

Золото

Золото — уголья

Жил в одном селе мужичок. И работник он был хороший, и непьющий, и смирный; только не было ему ни в чем удачи. Что ни заработает, все прахом идет: или украдут у него, или сгорит; скотина не выживает. Совсем обнищал он. Нечем жену и ребятишек кормить. Только он все не унывает, работает, сколько силы есть, на Бога не жалуется. «Во всем, — говорит, — Божья воля. Значит, не стоим мы счастья. А коли захочет Господь — наградит».

Настал Светлый праздник. У других людей к разговенью и жареного, и печеного, и вареного — всего наготовлено; идут от заутрени, радуются. У бедняка в доме только черствого хлеба кусок, а он идет домой с другими и тоже веселый. Бога благодарит: «Слава Богу и за то, что в Светлый день сыты будем».

Вернулся он домой — жена его была больна, в церковь не ходила, — он с ней да с ребятишками честь честью похристосовался и только хотел свечечки огарок перед образом затеплить ради праздника, хватить — а огня-то и нету. Ни спичек, ни жару в печи нет — у бедняка какие спички, а печь уж с неделю и не топилась. Как быть? К соседям за огнем сходить — в такой день, известно, никто огня из дому вынести не позволит: говорят, что счастье с огнем отдашь. Все-таки пошел бедняк по соседям. Нигде не дали, еще посмеялись над ним.

Все село он прошел, вышел в поле, смотрит: в лесу огонь горит, точно костер разложен. «Пойду-ка туда, — думает бедняк, — может, не раздобудусь ли огоньком». Пришел, видит: и вправду, в лесу костер горит; а около костра сидят три старичка и разговляются. Всякой самой лучшей еды около них много наложено. «Христос Воскресе», — говорит им бедняк. «Воистину Воскресе». — «Не откажите, добрые люди, дайте огоньку». Стали его старички спрашивать: кто он, откуда, зачем ему огонь нужен. И так это они ласково, душевно бедняка спрашивали, что он все им тут же, у костра стоя, рассказал: про бедность свою, про незадачу и про нынешнюю беду: что нечем ему в такой день перед образом свечки затеплить. Переглянулись между собою старички. Самый старший из них и говорит ему: «Возьми, милый, эту пищу, что здесь лежит, снеси ее жене да ребяткам твоим, пусть порадуются празднику. И огня мы тебе дадим: подставляй-ка кафтан». Подставил бедняк полу, а старичок выгреб из костра руками углей целую кучу и высыпал ему в полу кафтана.

Потом навязали они ему целый мешок съестного и отпустили: «Иди, милый, с Богом».

Прибежал бедняк домой, высыпал жар в печь на загнетку, раздул один уголек и зажег свечечку. Обернулся — глядь, а на загнетке-то, вместо угольев, куча золота лежит.

Сейчас об этом чуде соседи узнали, набежало к бедняку народу полна изба, дивуются, расспрашивают: где золото взял? Он им все, как было, рассказал.

Кинулся народ в лес: бегут, друг друга перегоняют, толкаются: каждому хочется вперед прибежать да побольше золота захватить. Набежала их целая толпа. Смотрят: все, как бедняк рассказывал — костер горит и около него три старичка тихо сидят. Учужал народ деньги — зверем стал. Кинулись прямо в огонь: кто уголья хватает, кто головню тащит. Шум, крик, драка поднялась; один у другого жар из рук рвет, по земле друг через друга катаются. Вдруг один закричал: «Батюшки, горю!» Другой тоже кричит... Смерд... вонь горелым... дым... Один полу прогорелую трясет да руками заминает, другой шапку затаптывает, третий на руки обожженные дует...

Оглянулись: нет ни костра, ни старичков — пропали, точно их и не было. По земле уголья да головешки разбросанные тлеют и у всех новая одежда вовсе испорчена.